

Особо тяжкие деяния

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

По мере приближения к новым президентским выборам борьба за власть между федеральной и региональными элитами будет нарастать.

Гром над головой ярославского губернатора Анатолия Лисицына грянул 20 августа, когда Генпрокуратура РФ предъявила ему обвинение по ставшей уже классической и поломавшей карьеры не одному представителю отечественной элиты статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий лицом, занимающим государственную должность субъекта РФ, с причинением тяжких последствий». Обвинительное заключение содержит четыре пункта, которые кратко сводятся к следующему: данное устно распоряжение рассчитаться с долгом областной администрации тресту «Ярхимпромстрой» за работы по аэропорту «Туношна» с использованием схемы денежных зачета; выделение ряду федеральных структур, в частности Ярославской госмедакадемии, кредита на выплату сотрудникам зарплат, задержанных бюджетом РФ (кредит был возвращен вовремя); невыполнение закона о ветеранах, особенно в части обеспечения лекарствами.

Самым серьезным наблюдателями считают четвертый пункт, вменяющий губернатору в вину подписание принятого облдумой закона «О стимулировании экономического развития Ярославской области», в соответствии с которым юрлицу, зарегистрировавшему свое предприятие в Ярославской области, было позволено платить в бюджет лишь заранее оговоренную сумму налога на прибыль, а взамен предлагалось 10 процентов от полученной прибыли инвестировать в область. В результате только в одном Угличе доходная часть городского бюджета выросла за два года с 200 до 540 млн. рублей, а вся область вышла на третье место в РФ по объему инвестиций. При этом действующий уже три года закон прошел в свое время экспертизу в Минюсте, Контрольно-правовом управлении и прочих компетентных инстанциях и до сих пор никаких нареканий не вызвал.

По совокупности всех четырех пунктов Генпрокуратура сделала вывод: бюджету области был нанесен ущерб более чем в полтора миллиарда рублей. Эта сумма как раз и переводит предполагаемые грехи губернатора в разряд «тяжких». С него взята подписка о невыезде. Кроме того, в соответствии со статьей 114 УПК в случаях обвинений такой тяжести генпрокурор обязан направить президенту представление о временном отстранении должностного лица от выполнения своих обязанностей.

Сам губернатор называет происхождение недоразумения, которое он склонен объяснять «не политическим заказом, а происками недоброжелателей». А зампред экономической комиссии облдумы Александр Цветков охарактеризовал ситуацию как «накат в пожарном порядке». С ним согласны и многие наблюдатели, отмечающие неубедительность обвинения, производящего впечатление составленного на скорую руку. И наконец, практически все сходятся во мнении, что подобный счет можно предъявить почти каждому региональному лидеру. Иными словами, отечественно правосудие вновь демонстрирует избирательность. Так за что же собираются судить ярославского губернатора?

УХОДЯ УХОДИ

Александр Цветков конкретизировал свои ощущения: на его взгляд, Кремль решил избавиться от старой, еще ельцинской губернаторской гвардии. Расчет делается на то, что попавший под уголовную статью чиновник будет сговорчивее и согласится уйти в отставку раньше времени. Эту точку зрения разделяет большинство аналитиков, напоминая, что сходным образом (и по той же статье) центр разбирался с целым рядом региональных правителей. Последний в нем — саратовский губернатор Дмитрий Аяцков, до него из этой чаши отпили Владимир Платов (Тверь), Михаил Машковцев (Камчатка), Александр Руцкой (Курск), Леонид Горбенко (Калининград), Владимир Бутов (Ненецкий АО). Кое-кому 286-й статьей пригрозили с глазу на глаз, и этого оказалось достаточно, чтобы прекратить борьбу за власть. Можно назвать несколько имен, но ограничимся одним: бывший якутский президент Михаил Николаев. Возня вокруг московского мэра, судя по всему, тоже разворачивается по этой схеме.

Елена Мизулина, трижды избиравшаяся от Ярославской области в СФ и в Госдуму, главную вину Лисицына формулирует так: уходить надо вовремя. И здесь с ней вряд ли поспоришь. Губернатор держит область с 1991 года: сначала он был назначен главой администрации, в 1995 году избран в первый раз, в декабре прошлого года получил мандат на третий срок. Если он досидит до конца, то в общей сложности период его правления составит 16 лет, тогда как мировая практика вековым опытом выработала всем известную рекомендацию: не более двух сроков подряд. Лисицын — сильный губернатор, и сегодня он контролирует в области все: бизнес, политическое пространство, прессу, силовиков и правоохранителей. И это ненормально. Не случайно из связанных с областью политиков и политологов, к которым мы обращались за комментарием, свое имя позволила упомянуть одна Мизулина. Остальные предпочли общаться в режиме анонимности. Так что в этой части грех Лисицына очевиден: надо уходить вовремя. Но этот грех с ним должна разделить и федеральная власть.

Тяжба вокруг третьих (и даже четвертых) губернаторских мандатов — разрешать или нет — началась три года назад и тянулась почти год, завершившись решением Конституционного суда, давшего региональной элите зеленый свет. Тогда Владимир Путин не смог противостоять совокупной воле двух-трех десятков сильнейших региональных баронов. Но как истинный боец невидимого фронта, проиграв в открытом поединке, он старается отыграть

ся, выбивая оппонентов поодиночке. Что мы и наблюдаем.

РЕТРОГРАДНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Но тогда встает другой вопрос: почему именно сейчас? Не проще ли было помешать Лисицыну избраться в декабре? Однако в декабре он помимо губернаторских выборов участвовал и в парламентских, возглавляя региональный список «Единой России». К нему было не подкопаться. Кроме того, с декабря ситуация сильно изменилась. Губернатора подвело то, что один из наших анонимных собеседников остроумно назвал «мировоззренческой проблемой»: он до сих пор убежден, что критиковать вышестоящих начальников можно и нужно. Его открытая полемика с Минфином вообще продолжается уже несколько лет, и не случайно 1 июня на заседании Госсовета, когда Лисицын в очередной раз обрушился на ведомство Кудрина (на сей раз за ликвидацию Дорожного фонда), министр не затруднился с ответом — в присутствии президента он выразил сомнения относительно целевого использования областью средств из федерального бюджета. Вдобавок на этом же заседании губернатор позволил себе (и тоже не в первый раз) критику в адрес монетизации льгот, о которой Кремль, как о покойнике, хочет слышать либо хорошее, либо ничего.

Многие аналитики считают стартом антилисицынской кампании именно 1 июня и приводят следующие аргументы: ровно через десять дней после заседания соратники губернатора по партии инициировали постановление ГД о внеплановой проверке Ярославской области Счетной палатой. Но при этом упускается из виду, что, когда Лисицын метал громы и молнии в Кремль, в области уже работала бригада Генпрокуратуры — ее задачей была чистка про-

куратуры областной. В начале июня область обрела нового прокурора*, он тут же разблокировал порядка 600 дел, среди которых было кое-что, касавшееся и губернатора. То есть нельзя придавать атаке на Лисицына только узко ситуационный характер: покритиковал — наехали. Замах был явно шире. Но сам гонимый этого, увы, не понял.

То, что он играет с огнем, губернатор сообразил лишь после июньской филиппики в адрес Минфина и постарался исправить положение. Он отправился в администрацию президента и по итогам этого демарша рассказал журналистам следующее: «АП заподозрила, что я начал вести какую-то собственную игру, связанную с выборами следующего губернатора области. Их это встревожило, и они сделали предупредительные шаги, для того чтобы остановить или понять ситуацию. Мы выяснили все вопросы, поэтому эта проблема снята с повестки дня». Здесь надо сделать одно пояснение: по некоторым данным, Кремль потребовал, чтобы кандидатура преемника Лисицына была обязательно согласована с АП.

В истории с Аяцковым, как мы помним, поездки в Москву хватило, чтобы губернатора оставили в покое (о чем Аяцков договорился в Кремле, мы не знаем, но договоренность явно устроила обе стороны — дело против него было приостановлено). Лисицын же после визита в Кремль вместо индульгенции получил обвинительное заключение, и это застало его врасплох. Растерянность губернатора была видна невооруженным глазом. Либо он не оценил размер катастрофы и ему не дадут досидеть последний мандат, либо собеседников в Кремле не устроили данные им объяснения. Воспитательный эффект атака на Лисицына возымела, но гонителям от него явно нужно что-то еще.

ЭТО НЕ ПЕРЕДЕЛ

Если Москве нужно только отстранить Лисицына от поисков преемника, то это еще не худший для него вариант. Тем более что никаких серьезных кандидатур на уровне области местные аналитики не видят. Кроме разве что мэра Ярославля, с которым у губернатора многолетние партнерские отношения: он сам называл мэра подходящим вариантом до того, как КС позволил ему самому баллотироваться еще раз. Но погнать такую волну против губернатора мэру не под силу — здесь чувствуется очень сильная рука. Объяснить все простой обидой президента на критикана губернатора, замахнувшегося на святое — на реформы (к чему склоняется часть наблюдателей), тоже непродуктивно: в конце концов, человек покался и обещал впредь не зарываться. Ответ на вопрос, чего хотят от Лисицына, зависит от дальнейших действий Генпрокуратуры. Если гонения продолжатся, сомнений нет: кому-то понадобится его кресло, причем срочно. И этот кто-то может быть известен губернатору. А может быть, и президенту.

При таком повороте сюжета сравнение Лисицына с Аяцковым становится некорректным: наследство, которое оставляют после себя первый и второй, — вещи несравнимые. Даже жесткий критик губернатора Елена Мизулина признает, что к моменту прихода Лисицына к власти мощный когда-то областной ВПК лежал в руинах, а сегодня процветает. По своему экономическому потенциалу область гораздо ближе к донорам, чем к реципиентам, хотя дотации от Москвы она все же получает. Никакой возни по перетягиванию собственности, никаких масок-шоу на Ярославля не наблюдается: там работает авторитетный Экономический совет, с которым Лисицын умеет находить общий язык. В области присутствует немало олигархов, например, Олег Дерипаска, владеющий холдингом по производству дизелей и контролирующей НПО «Сатурн» (бывшие «Рыбинские моторы»)**. Здесь расположен крупнейший шинный завод «Сибур», есть интересы у Владимира Потанина.

Словом, передел собственности на уровне области маловероятен — Лисицын умеет выстраивать отношения и с местной, и с федеральной бизнес-элитой. Любопытную историю рассказали нам про аэропорт «Туношна». Бывший военный аэродром, а затем госпредприятие, поставленное на ноги стараниями администрации и на государственные деньги: вложено 10 млн. долларов, подняты инфраструктура, получены необходимые лицензии, в том числе и право принимать международных рейсы. Сегодня аэропорт преобразован в ОАО, три четверти его акций выставлено на продажу. Однако у этого предприятия мало недоброжелателей в центре: москвичам невыгодно иметь под боком мощного конкурента, специализирующегося на таких лакомых бизнесах, как перевозка, таможня и прочее. Аналитики, кстати, обратили внимание, что губернатор объявил о продаже акций «Туношны» 17 августа, а 20-го ему предъявили обвинение. Как ни кинь, но взять экономику области под контроль можно, только заняв кресло главы администрации.

ЭФФЕКТ «ХРОМОЙ УТКИ»

Дальше разбираться в этой истории невозможно, не приняв

во внимание общий политический контекст. Аналитики, замеряющие рейтинги региональных лидеров, в последнее время обратили внимание на необычные колебания значений. Объяснить это, на их взгляд, можно только одним: быстро нарастающей устойчивостью в отношении между центром и регионами, что характерно для второго срока президентского правления.

Борьба в верхах усиливается — при уходящем президенте иначе и быть не может. Властные группировки, одержимые желанием поучаствовать в процессе поисков кремлевского преемника, в целях наращивания своих ресурсов все активнее и бесцеремоннее стараются пополнить их за счет экспансии в чужие владения, в том числе и региональные. Причем ресурс, заметьте, нужен сегодня, а не через три года, а потому совершенно не факт, что Лисицыну, Лужкову или кому-то еще дадут досидеть до конца.

Путину сдержать этот натиск не под силу, о чем свидетельствуют безумные попытки разрушить «ЮКОС», которые в случае успеха похоронят его репутацию в глазах не только Запада, но и множества собственных избирателей. Как ни прискорбно, но дальше напряженность будет только нарастать, тем более что к упомянутым объективным процессам добавляется субъективное обстоятельство — падение президентского рейтинга.

Москва в этих условиях продолжает политику централизации, хотя региональные элиты все меньше готовы с этим мириться. На перспективу отменяется льгота помимо глухого ворчания они ответили и более скоординированными действиями — «Письмом десяти» (лидеры Дальневосточного региона) и «Письмом пяти» (регионы-доноры), автор которых выступает против реформы межбюджетных отношений и, конечно, против монетизации льгот. И неважно, что кто-то из подписантов впоследствии отозвал свою подпись, да и сама монетизация — всего лишь повод. Вертикаль власти потрескивает. Расчет Путина на то, что, употребив первый срок на кропотливое отстраивание нужной властной инфраструктуры, весь второй мандат он будет спокойно заниматься реформами, похоже, оправдывается.

Рост политической активности глав региональных администраций вызывает у центра беспокойство. По некоторой информации, в Кремле есть два взгляда на проблему. Заменить руководителя АП Владислав Сураков и Александр Абрамов вроде бы склонны к более взвешенным действиям в отношении региональной элиты. Питерское крыло АП склоняется к жесткому варианту: усилению давления «бунтовщиков». Не отсюда ли повяло холодным ветром на губернатора Лисицына? А президент по данным из конфиденциальных источников, выбирает середину. С одной стороны, он запретил нагнетать тему конфронтации с другой — дал отмашку на работу слишком активного Михаила Прусака: в Новгороде работает Счетная палата.

Наталья АРХАНГЕЛЬСКАЯ
«Эксперт»

*В настоящее время новгородской областной прокуратурой после отставки Э. Фролова назначен Александр Сидоров — «СК».

**По данным редакции, Олег Дерипаска к НПО «Сатурн» отношения не имеет.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА